

Мордвинов Семен Иванович

**Записки адмирала Семена
Ивановича Мордвинова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С30

С30 **Семен Иванович М.**
Записки адмирала Семена Ивановича Мордвинова / Мордвинов Семен Иванович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 78 с.

ISBN 978-5-519-97360-1

ISBN 978-5-519-97360-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАПИСКИ

АДМИРАЛА СЕМЕНА ИВАНОВИЧА

МОРДВИНОВА,

ПИСАННЫЯ СОБСТВЕННОЮ ЕГО РУКОЮ.

РОДОСЛОВІЕ

ФАМИЛІИ АДМИРАЛА МОРДВИНОВА.

Царю и Великому князю Василию Ивановичу пришли въ подданство многія орды, въ томъ числѣ и Мордва. Въ 1546 году взять въ аманаты Муратъ Мордвиновъ и дано ему помѣстье близъ Копорья.

Послѣ того выѣхали его два брата меньшіе, среднему дано помѣстье въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Обонежской пятинѣ, а меньшому брату въ Карачевскомъ уѣздѣ.

Во время междоусобія въ Россіи, послѣ кончины Царя Θεодора Ивановича, по завладѣніи шведами Копорьемъ и уѣздомъ его, потомку Мурата Мордвинова Ждану дано помѣстье въ Обонежской пятинѣ.

У Ждана былъ сынъ Гаврила, котораго называли Муратомъ, а у него былъ сынъ Андрей, а у того Иванъ,

и отъ него пошли какъ значить при семъ на родословномъ планѣ.

Иванъ Андреевичъ, сынъ Андрея Гавриловича, имѣлъ деревни въ Обонежской пятинѣ, село Шаре съ деревнями, гдѣ самъ жительство имѣлъ, и служилъ Великимъ Государямъ по дворянскому разряду противъ поляковъ и татаръ при Царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.

У Ивана Андреевича было 5 сыновъ, о которыхъ въ родословьи показано, да 5 дочерей, выданы въ замужество: Авдотья за Семена Лазарева-Станищева, Марія за Толбухина, Ульяна за князя Василия Мещерскаго; четвертая за Любовникова; Настасья за Воина Секерина.

Сынъ его большой Данило, а называли его Богданомъ, умре бездѣтенъ; второй сынъ Тимофѣй Ивановичъ, по смерти брата своего большаго, Богдана, по наслѣдству получилъ его деревни въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Шелонской пятинѣ, Передольскомъ погостѣ, на Лугѣ рѣкѣ, и перешелъ жить въ тѣ деревни, усадище Новое село, и женился на вдовѣ Авдотѣ Осиповнѣ по мужѣ Неплюевой, а по отцѣ Семенскихъ, и служилъ съ прочими дворянами и былъ во всѣхъ крымскихъ походахъ и противъ поляковъ и во время стрѣлецкихъ бунтовъ, за что пожаловано ему четыре грамоты отъ Великихъ Государей: 1-я въ 1685 году февраля 24 дня, въ которой написано, что пожалованъ новгородецъ Тимофѣй Ивановичъ Мордвиновъ за службу отца его Ивана Мордвинова и его, что служили Великимъ Государямъ: Царю Алексѣю Михайловичу и Царю Ѳеодору Алексѣевичу великія службы и всему московскому государству и сто-

или мужественно, какъ въ той грамотѣ значить; а 2-я того жъ года и мѣсяца 28-го дня, въ ней написано: пожалованъ новгородецъ Тимофей Ивановичъ Мордвиновъ, во время неустроенія въ Москвѣ служилъ Великимъ Государямъ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, пріѣхалъ въ Сергіевъ монастырь скоро, многолюдно и былъ во всѣхъ походахъ при ихъ Государяхъ и претерпѣвалъ въ осеннее время великую нужду, съ боярами и воеводами стоялъ крѣпко и служилъ вѣрно со усерднымъ радѣніемъ по своему отечеству и по породѣ; а другія три грамоты похвальныя, что служилъ сначала, въ 1654, 1655, 1656 годахъ, во всѣхъ крымскихъ, чигиринскихъ и польскихъ походахъ, до отпуску, въ разныхъ полкахъ, какъ въ тѣхъ грамотахъ значить.

Въ 1687 году, будучи въ крымскихъ походахъ на баталіи, раненъ, отъ которой по привезеніи въ домъ (чрезъ) нѣсколько дней и умре и погребенъ на Передольскѣ. А передъ смертью своею постригся и названъ во инокахъ Тихономъ. Послѣ его остались жена и 2 сына и 2 дочери и были въ замужествѣ: Парасковья за Даниломъ Скобельцынымъ, а по смерти его за Артамономъ Путиловымъ, отъ котораго и сынъ остался Евсигней, а отъ него дочь Наталья за Горихвостовымъ, меньшая Хавронья за Никифоромъ Хорошевымъ, а по смерти его за Богданомъ Коновницынымъ; отъ нея остался сынъ Степанъ, а отъ него дочь Федосья, была за Иваномъ Хвостовымъ, а отъ нея много дѣтей.

Меньшой его сынъ Захарій, послѣ смерти отца своего, прежде большаго брата женился и имѣлъ много дѣтей, но изъ нихъ дочери выданы въ замужество, отъ

которыхъ и дѣти: Лукерья за Ефима Обольянинова, Минодора за князя Елецкаго, а по смерти его за Александра Мордвинова, Ирина за Василия Неелова, а по смерти его за Петра Норманскаго, Аксенья за Ивана Уварова.

Большой его сынъ Иванъ Тимофеевичъ служилъ съ отцомъ своимъ въ крымскихъ походахъ и послѣ отца своего въ разныхъ походахъ и на Донъ, по своей волѣ, вмѣстѣ съ казаками, для присматриванія военныхъ дѣйствъ, съ чего и прозванъ былъ Донскимъ. За которыя его службы, по грамотѣ 1692 года, велѣно ему службу продолжать по московскому списку.

По возвращеніи со службы прибылъ въ домъ свой, нашелъ меньшаго своего брата Захарія жената и имѣвшаго у себя много дѣтей, раздѣлился съ нимъ и оставилъ ему съ матерью отцовскій домъ, придавъ имъ, для матери своей, излишнюю деревню, а самъ перешелъ въ свои деревни, которыя ему по раздѣлѣ 1689 года достались: Касицкій погостъ усадище Мелковичи, гдѣ вновь заводился и построить себѣ новый домъ и женился на дѣвицѣ Марфѣ Петровнѣ Скобельцыной, 1696 года, на дочери Петра Васильевича Скобельцына, отъ которой была только одна дочь Мавра и умерла, а потомъ и жена его 1699 году умре.

Въ 1700 году въ февралѣ мѣсяцѣ женился на другой женѣ дѣвицѣ Авдотѣ Степановнѣ, на дочери Степана Осиповича Ушакова, которая рождена отъ Авдоты Савельевны по отцѣ Панютиныхъ, и въ томъ же году сентября пошелъ съ прочими подъ Нарву и ноября 19 дня, будучи противъ шведовъ на баталіи, убить, а отъ

него осталась жена беременная и родила сына Семена января 26 дня, въ субботу на свѣту, 1701 года и по смерть свою, будучи замужествомъ только 30 недѣль, осталась вдовою, для сына и любя мужа и вырастила сына при себѣ до 13 лѣтъ.

У Авдотьи Степановны было 4 брата: Иванъ, Андрей, Иванъ и Константинъ и 3 сестры: Мавра была за Андреемъ Сназинымъ, Наталья за Захарьемъ Рогозинскимъ, Дарья за Максимомъ Лазаревымъ-Станищевымъ и отъ нихъ дѣти: отъ Ивана большого остались сынъ Петръ и дочь Анна и отъ нихъ дѣти, отъ другаго Ивана сынъ Тимофей, а отъ Константина сынъ Митрофанъ.

Въ 1713 году въ декабрѣ мѣсяцѣ съ прочими такими же малолѣтними дворянскими дѣтьми и не служащими дворянами сынъ ихъ Семень, по указу Государеву, высланъ въ С.-Петербургъ, и въ январѣ мѣсяцѣ 1714 года въ домѣ фельдмаршала и С.-Петербургскаго губернатора князя Александра Даниловича Меншикова самъ Е. В. Государь Петръ Алексѣевичъ изволилъ смотрѣть и разбирать и за малолѣтствомъ съ прочими отпущенъ въ домъ, а большіе написаны въ солдаты въ гвардію.

Въ 1715 году въ январѣ вторично высланы и, по разборѣ самимъ же Е. В., съ прочими написанъ въ новгородскую школу для обученія цыфирной науки, а по лѣту оттуда посланъ въ школу въ Нарву для обученія ариометики, въ числѣ 84 человекъ дворянъ, а въ октябрѣ того жъ года именнымъ указомъ взяты всѣ въ С.-Петербургъ, какъ изъ Нарвы, такъ и изъ Ревеля таковыя же бывшіе тамъ, и опредѣлены въ академію съ прибавленіемъ нѣсколько изъ Москвы съ Сухаревой башни,

И съ того времени въ С.-Петербургѣ началась академія.

Въ 1716 году въ январѣ самъ Е. В. Государь изволилъ смотрѣть въ домѣ генераль-адмирала графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина и написанъ (я) съ прочими, въ числѣ 40 человѣкъ, во флотъ и посланъ въ Ревель для опредѣленія на корабли и по прибытіи туда опредѣленъ въ гардемарины. И съ того времени начало воспріали гардемарины. А предъ кампаніей изъ С.-Петербургской академіи въ Ревель прислано еще въ гардемарины 30 человѣкъ.

Въ Ревелѣ по росписанію опредѣленъ съ прочими гардемаринами, въ числѣ 11 человѣкъ, на корабль *Архангелъ Михаилъ*, на которомъ былъ капитанъ Рю, англичанинъ.

Апрѣля 23-го числа въ эскадрѣ подъ командою капитанъ-командора Сиверса, который послѣ былъ адмиралъ, отправились въ море и не доходя острова Борнгольма въ видѣ, получили отъ купецкаго судна извѣстіе, что при этомъ островѣ шведскій флотъ въ немаломъ числѣ военныхъ кораблей, для чего по консиліи и возвратились въ Ревель. А въ началѣ іюля по именному указу вторично пошли и прибыли въ Копенгагенъ, гдѣ на рейдѣ лежала руссійская эскадра подъ командою капитанъ - командора Шельтинга, прибывшая отъ города Архангельскаго и изъ разныхъ мѣстъ, датскій флотъ подъ командою генераль-адмирала Гульденлева, англійскій подъ командою адмирала Норриса, голландская эскадра подъ командою капитанъ-командора и великое число купецкихъ судовъ, идущихъ въ разные порты Балтійскаго моря. Тогда Государь Петръ Великій былъ

въ Копенгагенѣ и съ нимъ прибыло не малое число російскаго войска и гвардіи 2 полка, преображенскій и семеновскій, на галерахъ и ластовыхъ судахъ.

По прибытіи нашей эскадры Е. В. Государь, пріѣхавъ съ берега, на кораблѣ *Ингерманландіи* изволилъ поднять вице-адмиральскій флагъ синій, а потомъ чрезъ нѣсколько дней на томъ же кораблѣ *Ингерманландіи* поднялъ штандартъ, для чего на нашихъ, датскихъ и голландскихъ военныхъ корабляхъ и на всѣхъ купецкихъ опущены были вымпелы, а на англійскихъ только подобраны, и палено со всѣхъ кораблей изо всѣхъ пушекъ и съ кричаніемъ гура и барабаннымъ боемъ, а на купецкихъ судахъ съ колокольнымъ звономъ. По поднятіи штандарта, подъ командою Е. В. всѣ флоты пошли въ Балтійское море и подлѣ острова Борнгольма нѣсколько времени.... (¹), а купецкіе пошли въ разные порты. Въ то время на кораблѣ я былъ весьма боленъ горячкою.

По возвращеніи флотовъ къ Копенгагену Е. В. на кораблѣ своемъ *Ингерманландіи*, подъ штандартомъ, изволилъ всѣхъ гардемаринъ самъ смотрѣть и разбирать; и посланъ (я) съ прочими выбранными, моложе 20 человѣкъ, во Францію, а 30 человѣкъ въ Венецію въ галерный флотъ, 4 въ Италію для обученія архитектуры, 2 въ Голландію—такелажу. Изъ Копенгагена поѣхали всѣ вмѣстѣ на голландскихъ военныхъ корабляхъ въ Амстердамъ, а иные сухимъ путемъ.

Я сдѣлался боленъ въ Гельсинорѣ горячкою и повезли меня изъ Копенгагена больного въ Травемюндъ на купец-

(¹) Здѣсь вѣроятно есть пропускъ.

комъ гальотѣ и по прибытіи въ Травемюндъ получилъ я отъ болѣзни свободу; и оттуда чрезъ Любекъ сухимъ путемъ въ Гамбургъ, и тутъ пробывъ недѣли съ 3, вся моя болѣзнь пришла въ ноги и, мало оправясь отъ болѣзни, поѣхали въ Амстердамъ и пріѣхали туда въ январѣ 1717 года, гдѣ былъ тогда Государь и Государыня Екатерина Алексѣевна.

Изъ Амстердама отправлены все мы 20 человекъ во Францію, въ томъ же январѣ, на купецкомъ фрегатѣ, и за противными вѣтрами заходили въ Англію въ портъ Дувръ, а во Францію въ портъ Сентъ-Мало прибыли въ февралѣ, гдѣ насъ дожидался россійскій капитанъ-лейтенантъ Зотовъ, который послѣ былъ генераль-экипажмейстеръ; тогда онъ отъ Государя по нѣкоторымъ комисіямъ находился въ Франціи. А оттуда подъ его предводительствомъ поѣхали сухимъ путемъ въ портъ Брестъ. По прибытіи въ Брестъ въ томъ же февралѣ опредѣлено насъ въ томъ портѣ 10 человекъ во французскую службу въ гардемарины, на который чинъ и данъ патентъ за руками адмирала графа Тулуза и того порта вице-адмирала и маршала французскаго графа Детре, понеже гардемарины тамъ имѣютъ чинъ сухопутнаго поручика. Другіе 10 человекъ съ нимъ же Зотовымъ поѣхали въ портъ Тулонъ.

Въ 1722 году іюля 11 дня по новому штилю отъ Е. К. В. французскаго Людовика XV пожалованъ я ансентъ-де-весо (¹), т. е. корабельнымъ подпоручикомъ, на который чинъ и патентъ за рукою Е. К. В. пожалованъ.

(¹) Enseigne de vaisseau—мичманъ.

Въ томъ же іюлѣ отпущены мы въ Россію и данъ мнѣ апшитъ за руками тѣхъ же адмирала и вице-адмирала; и поѣхалъ я изъ Бреста на случившемся голландскомъ флейтѣ въ Амстердамъ.

Будучи во Франціи около 6 лѣтъ, съ начала получилъ я изъ Россіи жалованья только за полтора года 180 рублей, а жилъ на своемъ коштѣ, присылали изъ дому отъ матери чрезъ вексель деньги; по прибытіи въ Амстердамъ получилъ изъ дому вексель, изъ которыхъ денегъ послалъ заплатить въ Брестъ долгъ, за что и получилъ оттуда благодарность отъ тѣхъ кому былъ долженъ, и отъ бывшаго нашего гардемаринскаго командира господина Нажи.

Въ Голландіи, ѣздя по нѣкоторымъ знатымъ городамъ, пробылъ до октября; поѣхалъ изъ Амстердама въ Петербургъ на голландскомъ гальотѣ и прибылъ въ Кронштадтъ 30-го октября того-жъ года, а на другой день въ Петербургъ на домшхойтѣ.

По прибытіи въ Петербургъ явился въ адмиралтейской коллегіи и отпущенъ въ домъ по апрѣль 1723 года, а изъ дому по зимѣ поѣхалъ въ Москву и пробылъ тамъ до половины марта, въ которое время Государь изволилъ возвратиться изъ Персіи и входилъ въ Москву съ гвардіею. А изъ Москвы я поѣхалъ въ Петербургъ и явился въ коллегіи и написанъ въ мичманы, о которой обидѣ просилъ я генераль-адмирала графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина, по прибытіи его изъ Москвы въ Петербургъ, а потомъ и Государя въ коллегіи, какъ изволилъ прибыть изъ Москвы, но отъ коллегіи безвременно высланъ въ Кронштадтъ и опре-

дѣленъ на корабль 80-ти пушечный *Св. Петръ*, гдѣ былъ контръ-адмиралъ Сандерсъ, англичанинъ.

Флотъ весь подъ командою генераль-адмирала пошелъ въ Рогервикъ, который нынѣ именуется Балтійскій портъ, и Е. В. изволилъ самъ присутствовать въ чинѣ адмирала и тамъ положили крѣпость и молу, а оттуда въ Ревель и въ Кронштадтъ.

По прибытіи флота въ Кронштадтъ, привезенный изъ Москвы ботикъ, отъ котораго начался въ Россіи флотъ, какъ въ предисловіи морскаго устава значить, въ началѣ августа прибылъ къ Кронштадту на гальотѣ въ провожаніи яхтъ и буеровъ, до 200 судовъ, и какъ оный ботикъ по спускѣ съ гальота на воду подъ штандартомъ буксированъ былъ шлюпками, генераль-адмиралъ съ флагманами были въ гребцахъ, а самъ Государь на кормѣ, и когда мимо флота проходилъ, лежащаго на кронштадтскомъ рейдѣ, то выпалено со флота изъ всѣхъ пушекъ для поздравленія его, при спускѣ флаговъ и вымпеловъ, мимо котораго корабля проходилъ.

По введеніи флота въ гавань, осенью, Государь прибылъ въ Кронштадтъ на яхтахъ и буерахъ, и дѣлана была экзерциція между Кронштадта и Ранинбома тѣми судами и палубными ботами въ присутствіи Е. В., при чемъ былъ и персидскій посоль Измаиль-Бекъ. Тогда я былъ у того жъ контръ-адмирала Сандерса на боту и въ вечеру, прибывъ къ ранинбомской гавани, легли на якорь ⁽¹⁾; Государь съ флагманами и капитанами изво-

(1) Это несогласно съ журналомъ Петра Великаго.